

§ 2. Ослабление могущества США и рост их внутривнутриполитических проблем. Реконфигурация Мир-Системы и упадок Запада

1. Ослабление могущества США и реконфигурация Мир-Системы. – 2. Рост внутривнутриполитических проблем и раскол внутри США. – 3. Неразрешимые противоречия политической системы США. – 4. «Закат Европы» и последствия для мирового порядка. Европейский эксперимент и причины его торможения; «Западнизм» и триумф посредственности. Упадок пассионарности; Причины ослабления Европы; Реконфигурация Мир-Системы и амбиции Европы. – 5. США и Европа. Сравнение

1. Ослабление могущества США и реконфигурация Мир-Системы

Тема заката американского могущества. О неизбежном закате американского могущества стали говорить еще с 1970-х гг., когда страна столкнулась сразу с политическим, экономическим и валютным кризисом. Были также предположения, что очень быстро развивающаяся в то время Япония может сменить США в роли экономического лидера (см., например: [Kennedy 1987]). Однако новый всплеск технологической волны в США в 1990-е гг., проходивший на фоне экономической стагнации Японии, показал ошибочность таких взглядов. Лидерство Соединенных Штатов не только оказалось достаточно прочным, но и поднялось на новый уровень в результате распада коммунистического блока и СССР.

В итоге с начала 1990-х гг. США вступили в апогей своего могущества. Но неожиданно именно с начала 1990-х гг. стал усиливаться поток научной и публицистической литературы, в которой все активнее начинали обсуждать тему заката этого могущества и одновременно грядущего выхода Азии на лидирующие позиции (см., например: [Colson, Eckerd 1991, Arrighi 1994; 2007; Франк 2002]). И этот поток все продолжался и продолжается [Валлерстайн 2001; Wallerstein 2003; Тодд 2004; Капхен 2004; Buchanan 2002; Mandelbaum 2005; Мир... 2009; Global... 2008, 2017, 2021; Bell 2012; Reich, Lebow 2014; Olsen 2021; Моун 2024; см. также: Гринин Л. Е. 2009б; Grinin L., Korotayev 2010a; 2010b; 2015]. В публицистике сейчас огромное количество статей, подобных [Byers, Schweller 2024] или [Hedges 2024], в настоящей работе приведено много таких ссылок. Таким образом, тема упадка США и Запада в целом в последние десятилетия стала одной из самых важных в политической науке. При этом все чаще звучат ноты о системном упадке и кризисе в США (см., например: [Anton 2023; Striker 2024a, 2024b, 2024c]), снижении международной легитимности Соединенных Штатов [Lake 2009]. Разумеется, остается еще очень много тех, кто свято верит в могущество США и способность Америки преодолеть любые проблемы (см., например: [Wohlforth, Brooks 2016; Нье 2024]).

Сначала такие прогнозы воспринимались скептически, но по мере нарастания негативных явлений в Америке и успехов азиатских стран идея о закате Америки становилась все более обоснованной. Конечно, в зависимости от предпочтений она могла вызывать торжество или тревогу. Для нас важно, что сегодня прогноз о неизбежном снижении роли США в мире разделяет большинство аналитиков. Правда, и это звучит все опаснее, многие считают, что это неизбежно приведет к серьезной войне. Опасность большой войны, действительно, нарастает, но я думаю, что есть очень большой шанс ее все же избежать, даже несмотря на растущую непредсказуемость действий американской администрации.

Реконфигурация Мир-Системы как системный кризис. Напомню, что реконфигурацией Мир-Системы мы называем системный кризис, связанный с усилением пертурбаций и турбулентности в разных частях Мир-Системы, уменьшением ее связанности, изменением баланса сил, ослаблением американского доминирования, подъемом новых держав, политические режимы которых не являются демократическими в западном понимании этого слова. Это, соответственно, ведет к усилению напряженности, противоречий и торможению глобализации, которая в настоящий момент начала быстро откатываться назад. Таким образом, мировой порядок и Мир-Система в целом находятся в состоянии постоянной трансформации, которая может выражаться в локальных политических кризисах, в том числе революциях, напряжениях, коллапсах политических режимов, других неожиданных изменениях, число которых увеличивается, а также и в целом в общем кризисе мирового политического и экономического порядка (см.: [Гринин Л. Е., Коротаев и др. 2015; Гринин Л. Е. 2021в; Гринин А. Л., Гринин Л. Е. 2020; Grinin L. *et al.* 2021b]).

Основные векторы реконфигурации Мир-Системы – ослабление прежнего центра Мир-Системы (США и Запада), одновременное усиление позиций ряда периферийных государств и в целом увеличение роли развивающихся стран. Мы рассматриваем кризисы и потрясения, например на Ближнем Востоке и Украине, именно как реконфигурационные кризисы, которые одновременно являются и геополитическими, требующими изменения мирового порядка. При этом кризисы эти усиливаются и втягивают в себя очень много стран и заинтересованных сил, и становится все более вероятным возникновение мощных и, возможно, внезапных кризисов в разных обществах или регионах. Их внезапность может оказаться сродни землетрясению. Коллапс режима Б. Асада в Сирии – новейший и очень яркий пример. Продолжая геологические сравнения, стоит заметить, что, подобно тому как тектонические сдвиги происходят по линии наиболее подвижной земной коры и на границе тектонических плит, такого рода реконфигурационные кризисы также возникают в регионах и обществах, наименее устойчивых и лежащих на стыках геополитических «плит». Данный тезис, на наш взгляд, полностью отражает ситуацию на Украине, где и общество, и территория раскололись, все это в итоге вызвало военный конфликт, неизбежно ведущий к дальнейшим разломам (см.: [Гринин Л. Е. 2022а; Гринин Л. Е. 2023а, 2023б]).

На стыке геополитических «плит» находятся также общества Закавказья (события в Карабахе тому свидетельство), Средней Азии и Среднего Востока, Западного Китая (Тибет и Сянцзян), Африки (в частности, на стыке исламской и Тропической Африки, в зоне Сахеля), некоторые регионы Южной Америки. Это довольно неустойчивые регионы, где уже проявляются некоторые симптомы кризиса либо они возможны (но это не означает, что кризисы обязательно произойдут). И США, и Запад в целом активно способствуют тому, чтобы эти регионы оставались в наиболее опасном сейсмическом состоянии, чтобы влиять на Россию и Китай.

Реконфигурация Мир-Системы и разрешение мирового порядка. Реконфигурация Мир-Системы с точки зрения общесистемного анализа есть подтягивание политической составляющей к далеко опередившей ее экономической составляющей либо, наоборот, резкое торможение и откат экономической составляющей до уровня политической. Если в 2000-е и 2010-е гг. мы видели первый вариант, то теперь такое «подтягивание» связано как раз с откатом экономической глобализации.

Таким образом, **реконфигурация – это, к сожалению, совсем не гладкий, а весьма болезненный процесс**, требующий откатов и перестроек. Он выражается в активизации различных политических процессов, большей частью турбулентных, дестабилизирующих ситуацию, меняющей внутривнутриполитический и международный ландшафт. Можно сделать вывод, что **такие процессы очень тесно связаны с ослаблением и разрушением мирового порядка и подготовкой к формированию нового** [Гринин Л. Е. 2016в, 2022а, 2023а, 2023б]. При этом происходит создание новых союзов, принципов и систем, которые обеспечат усиление международного сотрудничества и переход к новому мировому порядку. Но это особенно активно проявится позже. А пока в этом процессе преобладают тенденции разрушению старого мирового порядка.

Этапы реконфигурации. Начало реконфигурации означало ослабление сложившегося *Rex Americana* и начало трансформации этого мирового порядка. Мы считаем, что мощным толчком для начала реконфигурации послужил глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. Следующим этапом стали революции на Ближнем Востоке, так называемая «арабская весна» [Гринин Л. Е. 2012в; Гринин Л. Е., Коротаев 2016в; Grinin L. *et al.* 2019]. За последующее десятилетие процессы реконфигурации Мир-Системы прошли еще несколько фаз, наиболее важными вехами стали украинский кризис 2014 г. (что означало переход к конфронтации Запада с Россией вместо декларировавшегося до этого единства). Введение торговых пошлин президентом Д. Трампом стало началом разрушения концепции открытой торговли и максимального использования конкурентных преимуществ для экономики. Новое его президентство, вероятно, окончательно похоронит этот принцип. В последние годы процессы реконфигурации стали переходить в центр Мир-Системы в виде различных протестных акций населения развитых стран. Но особенно важно, что обострились внутривнутриполитические конфликты в США [Гринин Л. Е.

2020в]. Одновременно усилились попытки региональных держав к изменению американского мирового порядка на фоне внутривнутриполитического раскола США, подавления глобалистами национальных интересов США и прочих процессов [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а, 2021б]. Кроме того, усилились также периферийные процессы раскачки Мир-Системы, в том числе исламистские революционные движения [Гринин Л. Е. 2021б, 2021в; Денисова, Костелянец 2022]. Кроме того, резкие изменения потрясли огромную часть Мир-Системы, особенно это было связано с ковидом (см.: [Grinin L. *et al.* 2021с, 2024а]).

США упускают шанс возглавить реконфигурацию Мир-Системы.

С 2008 г. о возможной потере США своих лидерских позиций стали говорить очень активно, в той или иной мере утверждая мысль, что американское могущество сокращается, США перестают быть абсолютным гегемоном, однополярный мир трансформируется и т. п. (см., например: [Милн 2008; Закария 2008; Haass 2008; Un monde... 2008]). З. Бжезинский (2010а) также озадачился дилеммой для США «Мировое господство или глобальное лидерство» (см. также: [Бжезинский 2006]). Многие из статей политических писателей носили весьма выразительные заголовки, например: «Иллюзорность американского могущества» [Гринуэй 2008]; «Конец американской эпохи?» [Кеннеди 2009]; «Падение Америки создает опасные возможности для ее врагов» [Tisdall 2008]; «Величие Америки рухнуло и раскололось на куски» [Грей 2008]; «“Американский век” на закате» [Reid 2008]. К 2014–2015 гг. стало окончательно ясно, что изменение баланса сил в мире и комплексные внутривнутриполитические трансформации привели к ослаблению лидерских позиций США [см., например: Бреммер 2015; Клэр 2015; Уитни 2015а, 2015б], усилению азиатских стран и третьего мира в целом [Журавлева 2014; Садовничий и др. 2014].

В 2008 г. Ф. Закария, известный политолог и редактор “Newsweek International”, писал, что у США есть два варианта. Они могут укрепить формирующийся миропорядок, сотрудничая с новыми «великими державами», поступившись частью своего могущества и привилегий, и согласиться с тем, что завтрашний мир будет отличаться разногласиями и многообразием точек зрения. Или же они могут пассивно наблюдать за тем, как «взлет других» порождает рост национализма и раздробленности, который постепенно разорвет в клочья миропорядок, построенный США в течение последних 60 лет [Закария 2008, 2009]. Но он ошибался. США, едва восстановившись после кризиса, избрали третий вариант – подорвать мощь соперников и тем самым остаться на прежних позициях единственной сверхдержавы. Эти усилия США в последние несколько лет особенно увеличивают турбулентность в мире. При этом цена, которую мир заплатит за их амбиции, Соединенные Штаты, по всей видимости, не волнует. И хотя раздаются призывы, что США следует более трезво взглянуть на истинную цену якобы добрых намерений, оторванных от реальности [Хейвел 2015], американцы их не слышат.

Таким образом, еще некоторое время назад имелся, хотя и не очень большой, шанс, что США выберут спокойный и упорядоченный путь к новому порядку, в котором бы США сознательно снижали свои претензии, но закре-

пили бы выгодные для себя положения, оставаясь первыми среди равных. Но, к сожалению, он не осуществился. Мудрость – редкое качество у политических деятелей, а в условиях деградации и одновременно ослепления своим могуществом политической элиты Америки надеяться на ее мудрость теперь и вовсе не приходится, кто бы ни стоял у власти. В современный период становится все более очевидным, что внешняя политика США ведет к очень болезненному процессу разрушения существующего мирового порядка и препятствует формированию нового мирового порядка. Мы еще вернемся к теме упущенных США возможностей возглавить процесс перестройки мирового порядка в главе 5.

В итоге мы видим в политической сфере на глобальном уровне, с одной стороны, ослабление позиций США как мирового гегемона и отчаянные и все более жесткие попытки США удержать свое лидерство и обрушить своих конкурентов, а также и обескровить своих союзников⁷²; а с другой стороны, подъем новых мировых держав, особенно Китая, но также России и Индии, и подъем региональных держав (Турции, Ирана и др.), и все более четкие призывы к изменению мирового порядка и постепенное формулирование принципов нового мирового порядка. В § 4 этой главы и в главе 5 мы рассмотрим все эти явления более подробно.

Помимо сказанного, в политической и экономической сферах на глобальном, региональном и страновом уровнях налицо: постоянные комбинации новых блоков, договорных взаимодействий и союзов. Это явление, которое будет сопровождать переход от одной модели мирового порядка к другой, мы назвали *эпохой новых коалиций* (подробнее см. в главе 1, § 2). В мире также идут активные революционные процессы и подъем новых региональных лидеров, в том числе в Африке. В экономической сфере на мир-системном уровне мы видим замедление экономического развития и почти стагнацию в Европе; продолжающийся процесс Великой конвергенции; откат глобализации и деление мира на экономические и валютные блоки; экономика все сильнее оказывается связанной с геополитикой [Megaw *et al.* 2024].

Глобалисты и их попытки переустроить мировой порядок. В то же время мы видим в политической сфере попытки консолидировать силы, которые мы называем глобалистами. Налицо их упорное и безуспешное стремление продать зеленый план, для которого требуется мировое единство и подчинение гегемонистских устремлений США глобалистским планам. Это, с одной стороны, опасно, так как технологически и экономически ведет Мир-Систему к кризису. Хотя этот курс не особенно выгоден для России, все же это лучше, чем открытая военная конфронтация. Поэтому временно глобали-

⁷² В попытках предотвратить свой упадок доминирующая держава вынуждена разрушать свою собственную систему, которую она начинает рассматривать как источник самоистощения. Эта держава все больше не желает соглашаться с субсидированием безопасности союзников и благополучия мира в целом [Byers, Schweller 2024]. Правда, есть один союзник США, который не только по-прежнему, но и со все большим размахом пользуется их ресурсами, оказывая колоссальное воздействие на их внутреннюю политику и исход выборов. Это Израиль. И роль этого союзника в сокращении могущества США весьма велика.

сты – наши союзники, точнее, попутчики, если использовать термин 1920-х гг. По крайней мере, они были таковыми до прихода к власти Д. Трампа (недаром же президент В. В. Путин говорил, что Дж. Байден или К. Харрис предпочтительнее для России, чем Трамп). Но и сейчас они во многом скорее временные союзники, чем непримиримые враги. Мировой капитал – ядро глобалистских сил заинтересован в развитии глобализации, а не в разделении Мир-Системы на блоки и еще менее в военных конфликтах.

Мы назвали такие попытки переустроить мир глобалистской революцией (см.: [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021в, 2022а]). Кстати, и пандемия с непонятным источником появления вируса может выглядеть как своего рода репетиция установления такого порядка, к счастью, неудавшаяся [Там же]. В настоящий момент силы зеленого курса подавлены, но они неизбежно поднимутся через какое-то время. В любом случае они проявят себя в процессе сопротивления изменениям, которые будет проводить команда Трампа.

Глобалисты и произраильское лобби в США. Как мы говорили выше, для глобалистов важнейшим аспектом является возможность опираться в своих планах и действиях на ресурсы США. А для этого необходимо иметь нужную партию у власти и через лоббистов проводить нужные законы в Конгрессе⁷³. И здесь стоит выделить один крайне важный момент – позиции еврейского лобби, являющегося могущественной силой в США. В нем, конечно, не одно, а много течений, но можно говорить о двух наиболее важных. И как раз еврейское лобби также расколото между американистами и глобалистами.

Есть сионистское лобби, которое опирается на обе партии, стараясь сделать так, чтобы поддержка Израиля меньше зависела от выборов. Это лобби поддерживает Израиль независимо от того, что он делает [Попов 2024]. Для него интересы Израиля превыше всего (см. об этом лобби и его огромном влиянии, например: [Pro-Israel ... 2022; How Israel... 2023; Попов 2024]). Более широкое лобби – произраильское, внутри которого есть разные группы, которые не всегда поддерживают Израиль⁷⁴. Именно это случилось в 2024 г., когда больше половины демократов, обычно поддерживающих Израиль, неожидан-

⁷³ По сути дела, обе крупнейшие партии США — Демократическая и Республиканская — представляют собой конгломерат различных лоббистских группировок. Это делает партии рыхлыми, не имеющими четких политических программ, часто меняющими политические приоритеты, считает Александр Сергунин из СПбГУ [Попов 2024].

⁷⁴ По мнению специалистов (например, упомянутого А. Сергунина), понятие «произраильское лобби» шире, чем «сионистское». В произраильское лобби входит, кроме сионистов, значительная часть ОЕО, то есть организованной еврейской общины. Она представляет собой совокупность самых разных организаций: общественных, религиозных, культурных, информационных, правозащитных, политически ориентированных и, конечно, профессиональных лоббистских организаций и компаний. Но, в отличие от сионистского лобби, ОЕО не всегда стопроцентно поддерживает Израиль. В произраильское лобби входят также христианские сионисты (например, «Объединенные христиане за Израиль», имеющие семь миллионов сторонников). Кроме того, к этому лобби стоит отнести профессиональные лоббистские организации, действующие в интересах Израиля, но формально не считающиеся иностранными агентами. Среди них выделяется Комитет по американско-израильским общественным делам, созданный еще в начале 1950-х гг.

но встали на сторону палестинцев. Поэтому сегодня, как представляется, сионистское лобби более тесно связано как раз с американцами, а соответственно, с Республиканской партией. И есть другая мощная группа, которая, возможно, не имеет специального названия; ее можно назвать «еврейское глобалистское лобби». С ним связаны крупнейшие финансисты и другие миллиардеры и бизнесмены. Эта часть еврейского лобби теснее связана с Демократической партией. Но, кроме этого, есть еще левое еврейское направление (один из представителей которого – левый политик Берни Сандерс), которое не всегда поддерживает глобалистов, но часто идет против Израиля, как это было во время пропалестинских митингов. Еврейское глобалистское направление, поскольку оно связано с мировыми финансами, конфликтует с израильским лобби, считая интересы Израиля местечковыми, но сильно отвлекающими США от глобальных дел. При этом не исключено, что данная часть еврейской глобальной элиты, располагая огромными ресурсами и выступая спонсорами на выборах (как, например, Дж. Сорос), возможно, имеет менее сплоченное лобби, чем сионистское или даже израильское. Два первых мощнейшим образом поддерживаются всей государственной (включая разведку и прочее) машиной Израиля, потому что без этого лобби американская поддержка может сильно сократиться, что станет большим ударом, если не катастрофой для Израиля. Поэтому влияние израильского лобби исключительно велико.

В 2015 г. президент Б. Обама неожиданно взял курс на заключение ядерной сделки с Ираном. Соответственно, он начал игнорировать интересы Израиля, отодвинув его на задворки. Это объяснялось тем, что Обама очень хотел развязаться с Ближним Востоком, который забирал огромную часть всех ресурсов страны и политиков, чтобы сосредоточиться на АТР. А Израиль и незавершенная ситуация с созданием ядерной бомбы в Иране сильно этому мешали. Уход США с Ближнего Востока существенно понижал значимость Израиля. Замирение с Ираном сильно пугало Израиль [подробнее см.: Гринин Л. Е., Исаев, Коротаев 2016: Заключение].

В целом эта политика Обамы воспринималась в Израиле как предательство и страшная угроза интересам страны⁷⁵. Х. Клинтон, кандидат в президенты и, по общему мнению, фаворит предвыборной гонки 2016 г., также активно поддерживала уход США в АТР. И это, понятно, не устраивало израильское лобби. Поэтому в 2016 г., когда стало окончательно ясно, что именно Д. Трамп будет кандидатом от республиканцев, сионистское лобби заключило с ним сделку. Разумеется, публично об этом не сообщалось, но это можно предположить по целому ряду вещей и политике Трампа. Суть сделки: сионисты поддержали Трампа всеми своими огромными возможностями, а тот обяза-

⁷⁵ Обвинения одно образнее другого мелькали в местной прессе: «Обама против Израиля» [Непомнящий 2015]; «Обама бросает Израиль под колеса ближневосточного автобуса» [Кахана 2015]; Обама «позволяет Ирану набирать силу, продвигает “Братьев-мусульман”, придерживается антисемитских взглядов и принимает радикальный ислам» [Глик 2015]. Соединенные Штаты портят отношения с надежными союзниками (см., например: [Тол 2015]).

вался разорвать сделку с Ираном и всячески поддерживать Израиль. Что он и сделал, признав Иерусалим столицей Израйля и переведя туда посольство, а также многое другое. В 2020 г. произраильское лобби, видимо, не стало сильно поддерживать Д. Трампа, эгоистично посчитав, что он слишком большая мишень для всех, очень хлопотный кандидат, который, к тому же, свое дело сделал. И слишком мощной была антитрамповская коалиция. Возможно, ковид также сыграл какую-то роль. Вероятно, Дж. Байден длительное время в целом устраивал произраильское лобби. Но с конца 2023 г. начались антиизраильские митинги в США, которые активно поддержала значительная часть левых в демократической партии, часть университетов и т. п. Этот подъем пропалестинских симпатий и антиизраильских настроений в США страшно испугал произраильское лобби. Поэтому сионистское лобби вновь решительно поддержало Трампа в выборах 2024 года, связав руки демократам. Обещания Трампа в пользу Израйля говорят сами за себя.

В целом же *безоговорочная поддержка Израйля – очень серьезная слабость США*, так как эта поддержка часто уже вредит интересам США, но с помощью мощнейшего закулисного влияния сионистского и произраильского лобби Израиль умудряется постоянно эксплуатировать Америку.

Сложный путь к сокращению могущества США. Подводя итог, скажу, что, с одной стороны, США с 1991 г. сделали много для укрепления своего могущества. Они расширили свое влияние на страны прежнего социалистического лагеря, включили их в НАТО, подчинили их финансы, превратили Европейский союз из союзника в вассала, еще шире раскинули свои базы, окончательно подчинили себе все мировые организации и т. п. С другой стороны, США во многом растратили свое могущество на ненужные войны, гигантские траты, выращивание огромного слоя паразитов-меньшинств в своей и других странах, в итоге ослабили свою промышленность, постоянно усиливающейся тенденцией жить не по средствам чудовищно нарастили государственный долг и т. д. Неограниченный рост последнего увеличивает риски экономической катастрофы в мире [Rising... 2024]. Особую слабость представляет собой политическая элита страны, уже во многом неспособная выстроить долгосрочную стратегию и организовать движение страны к ее реализации, но в то же время рассматривающая себя как всемогущую, никому не подотчетную в мире, сосредоточенную главным образом на внутривнутриполитических делах, связанных с выборами и распределением ресурсов.

В то же время нельзя отрицать, что и ресурсы страны еще очень велики, ее технологические возможности и перспективы – тоже. Новейшие достижения в области развития искусственного интеллекта показывают это. Хотя страна длительное время жила на небывало низких процентных ставках, что, конечно, ослабило экономическую предприимчивость, а бизнес все сильнее кренится в сторону ростовщического получения прибыли, поскольку государственный долг обеспечивает такие возможности, предприимчивость американцев остается на высоком уровне.

Поэтому окончательно сдвинуть США с пьедестала мирового лидера будет очень непросто. Тем не менее гегемонии Соединенных Штатов Америки,

которая длилась более 60 лет, приходит конец. Рано или поздно Соединенные Штаты Америки не смогут более быть лидером Мир-Системы в привычном для нас смысле, в результате чего геополитический ландшафт мира серьезно изменится (см. ниже). Роль США и Запада сократится, а развивающихся стран (особенно крупных) – возрастет. Собственно, новая политика Д. Трампа и его команды, направленная на сворачивание помощи другим странам; на пере-кладывание расходов, связанных с американским гегемонизмом, на союзников, вассалов и зависимые страны; на введение огромных импортных пошлин на товары, которые американцы покупают, по сути, за не заработанные ими деньги (этот огромный импорт был бы невозможен без привилегий доллара и огромного дефицита США во внешней торговле); на откровенный эгоизм лозунга «Америка – прежде всего», уже не прикрываемый идеологией мессианства и распространения свободы и демократии в мире; на окончательное вытеснение «мягкой силы» жесткой и т. п., свидетельствует о том, что роль США в мире будет сокращаться.

2. Рост внутриполитических проблем и раскол внутри США

Л. Е. Гринин и А. В. Коротаев [Grinin L., Korotayev 2020; Гринин Л. Е. 20186] сформулировали список того, что они назвали семью слабостями Америки, хотя таких слабостей можно насчитать и больше⁷⁶. При этом некоторые из этих слабостей являются потенциальными, то есть в настоящее время они как раз поддерживают их могущество. Но рано или поздно эти слабости станут причиной глубокого кризиса и не позволят Соединенным Штатам сохранить влияние.

1. Огромный и хронический дефицит внешней торговли (в целом счета платежного баланса), который имеет тенденцию к росту.

2. Огромный и хронический дефицит бюджета, который к тому же растет. *Существенно снизить и тем более ликвидировать его представляется мало-реальной задачей.*

3. Огромный государственный долг, размер которого постоянно увеличивается; общая закредитованность бизнеса и населения.

4. Особая роль доллара и огромная зависимость от этого американской экономики и внешней политики. *Ослабление роли доллара и доверия к нему (в среднесрочной перспективе) может привести к колоссальному и системному кризису в США.*

5. Особенности системы здравоохранения. *Непомерно высокие цены на медицинские услуги и лекарства подрывают бюджет, являются источником роста госдолга (особенно в условиях старения населения)*⁷⁷.

⁷⁶ Выше мы говорили об одной неучтенной слабости, когда лобби, защищающее интересы иностранной державы (Израиля), оказывает огромное влияние на внутреннюю и внешнюю политику США. Отношения Израиля и США можно выразить известной поговоркой «хвост виляет собакой».

⁷⁷ Убийство Луиджи Манджоне Брайана Томпсона, главы американской медицинской страховой компании.

6. Уменьшение доли белого населения. *Эта и другие социально-демографические тенденции могут привести к ослаблению единства нации и усилению внутренних конфликтов* (об этом подробнее в главе 4, § 2).

7. Слабость политической системы в условиях глобализации и необходимости удерживать лидерство. *Американская политическая система в современный период недостаточно подходит для глобальных внешнеполитических задач, связанных с удержанием американской гегемонии* (см. об этом в главе 1, § 2, и ниже).

Ряд из этих пунктов вполне известны, они на слуху. О других я скажу в этом и следующем параграфах.

К первым трем пунктам надо еще добавить, что у США постоянно растет отрицательный баланс международной инвестиционной позиции. Баланс является отрицательным, когда внешних обязательств (чистые инвестиции нерезидентов в США) больше, чем внешних активов (чистые инвестиции резидентов во внешний мир) по всем направлениям (прямые, портфельные и прочие инвестиции). Отрицательный баланс предполагает, что США являются чистым международным должником, а скорость притока иностранного капитала выше, чем скорость распределения капитала американских резидентов во внешний мир. Другими словами, каждый год иностранцы вкладывают в финансы (ценные бумаги, государственный долг и т. п.) и экономику США больше, чем американцы вкладывают в ценные бумаги и экономику других стран. Когда-то США были донором мировой системы, затем у них появился скромный (по сегодняшним меркам) отрицательный баланс международной инвестиционной позиции всего на 1,2 трлн долларов (декабрь 2007), к началу 2024 г. отрицательный баланс вырос до 20 трлн! [В США... 2024.] Это значит, что ежегодно США вытягивают из мировой экономики триллионы долларов для подкачки своей финансовой системы. И ежегодно объемы такой подпитки растут⁷⁸.

И это означает, что с каждым годом США все меньше дают миру (хотя их вклад все еще остается огромным) и все больше забирают у него, в том числе у развивающихся стран. Другими словами, **паразитизм американской экономики и в целом американского общества возрастает**, и слезть с этой иглы для США становится с каждым годом все проблематичнее. Но при такой ситуации никаких ресурсов мира скоро уже не хватит. Соответственно, в попытках сохранить и увеличить указанную подпитку США могут совершать все более рискованные и все менее обдуманные шаги. Так, одной из причин вытягивания России в военные действия на Украине со стороны США было стремление вытеснить РФ с газового рынка Европы, чтобы занять его под себя. Для закрепления этого были взорваны «Северные потоки» [Hersh 2023;

“United Healthcare”, 4 декабря 2024 г. всколыхнуло американское общество и обнажило все пороки страховой американской медицины.

⁷⁸ За три года США увеличили долю мировых финансовых потоков, которые приходят в США, с 18 % до 33 %. Таким образом, в чистом выражении США получили приток средств в размере около 1,5 % ВВП за период 2021–2023 гг., или почти 4 трлн долларов [США... 2024].

Scheidler 2023]. Это позволило США увеличить экспорт и немного уменьшить их отрицательное сальдо внешней торговли. Но оно опять растет, так же как государственный долг. То есть диверсия невиданного масштаба смогла лишь ненадолго уменьшить аппетиты Америки. И что она сделает теперь, чтобы поддержать свои рынки? Намечено многое, что способно усилить дестабилизацию: закупки криптовалюты, введение огромных пошлин, «выкручивание рук» союзникам и другим странам и т. п.

Расколотое общество. Но внутри США есть и едва ли не более серьезные проблемы. Фактически американское общество в настоящий момент – это глубоко расколотое общество. И глубина этого раскола растет от электорального цикла к циклу. Так было далеко не всегда. Многие трещины образовались в 1960–1970-х гг., когда усиливались различные движения: черных и цветных, женское, студенческое, ЛГБТ и др. (подробнее об этом см.: [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021a, 2021б]). Но все же, несмотря на многие противоречия, расовые, партийные, поколенческие и др. в целом Америка оставалась еще единой. Но именно с момента обретения Америкой полной гегемонии в ней стал усиливаться внутренний раскол. Причинами стали: 1) попытки изменить основу жизни американцев, в том числе: а) попытки глобалистов с помощью левых подорвать прежние основы американской силы: позиции церкви, консервативные ценности, гордость быть американцем и пр.; б) выдвигание на первое место представителей меньшинств и принижение положения белых, особенно мужчин; в) попытки навязать новую мораль и новую идеологию; г) расширение прав мигрантов, меньшинств в ущерб правам коренных американцев и большинству.

Раскол американского общества, несомненно, усилится в процессе проведения командой Трампа намеченных ими радикальных изменений.

2. Рост экономического неравенства, который привел к тому, что рост уровня жизни очень большой части, большинства американцев слабо ощущается, тогда как меньшинство богатеет. Это привело к политической формулировке, нашедшей глубокое понимание в обществе, что в стране 1 % владеет большей собственностью, чем остальные 99 %. Неравенство ощущается очень болезненно.

3. Уход промышленности из страны в Китай, Мексику и в другие места привел целый ряд ранее процветающих штатов к запустению, в итоге возник так называемый «ржавый пояс». США с каждым годом все сильнее зависят от квалификации мигрантов⁷⁹. Неудивительно, что США устами Джейка Салливана заявили о необходимости смены экономической парадигмы мира, от либерального мирового разделения труда и открытой торговли к всемерному сокращению торговли с Китаем и Россией и созданию новых международных экономических партнерств, которые сфокусированы на ключевых вызовах

⁷⁹ Сегодня в США готовят гораздо меньше инженеров, чем юристов и биржевых маклеров. Американцы зависят от иностранных инженеров. В основном последние приезжают из Китая или Индии, то есть из стран-конкурентов, что делает ситуацию для США очень хрупкой [Schmeller 2024].

нашего времени [В Белом... 2023]⁸⁰. А теперь, как сказано выше, к прямым обвинениям в том, что торговые партнеры США «обкрадывают» их.

4) Многие в США, особенно представители белого большинства, недовольны тем, что их налоги все сильнее расходовались на поддержку мигрантов, цветного населения и иные проекты.

Расколотое государство? Но социально-экономический раскол в самом обществе – это еще не все проблемы. Современная, и в целом уникальная, особенность США – возможность государства относительно легко эмитировать средства в бюджет, что способствует погашению недовольства населения. Поэтому такой раскол на время еще можно пытаться смягчать (что, собственно, американские власти в какой-то мере и делают). Однако можно говорить о политическом и демографическом расколе американского общества, который ведет к усилению противостояния на уровне элиты и штатов, то есть одни штаты противостоят другим. А это уже очень серьезный вызов единству страны как политическому организму. В чем это проявляется?

Во-первых, в связи с описанной выше ситуацией и усилением идеологического раскола между левыми и консервативными силами усилилось то, что можно назвать добровольной сегрегацией населения. Белое население предпочитало все активнее уезжать из штатов с большим количеством цветных и испаноязычных в белые штаты, а мигрантские штаты, вроде Калифорнии и Нью-Йорка, напротив, все активнее привлекали мигрантов, которым давали право голосования. В итоге возник своего рода порочный круг: власть левых (демократов) в этих штатах держалась в значительной мере на голосах мигрантов, а власти по этой причине стремились привлечь больше мигрантов. В связи с намерениями Д. Трампа и его команды ввести различные запреты (на смену пола для детей, на прием мигрантов и т. п.) противостояние штатов как между собой, так и с центральной властью усилится, а указанная добровольная сегрегация может принять внушительные размеры.

Во-вторых, противоречия между глубоко укоренившимися демократическими традициями и институтами, которые работают снизу общества, и партийной машиной, которая живет по собственным законам и работает во многом благодаря манипулированию общественным сознанием (см., например: [Van Buren 2024]). Эта демократия снизу, хотя и клонящаяся к упадку, все еще очень сильна. И именно она дважды способствовала избранию Трампа как форме протестных выборов. Трамп вышел на политический Олимп неожиданно и вопреки политической системе. Однако именно с ним материализо-

⁸⁰ Вероятно, имеются в виду партнерства, вроде чипового с тайваньскими и голландскими производителями, которых принуждают разорвать контакты с Китаем и служить экономике США. Это подается с приправой любимого американского эвфемизма о «более справедливом и более прочном мировом экономическом порядке». А на деле означает, с одной стороны, попытки усилить экономическую безопасность, так как зависимость от поставок из Китая угрожает Америке, а с другой – попытки всячески затормозить развитие Китая и России. При этом Дж. Салливан подверг критике позиции тех, кто выступал и выступает за углубление интеграции Запада с Россией и Китаем [В Белом... 2023]. Запреты в отношении чипов постоянно усиливаются.

вался политический раскол в обществе. Глобальный кризис 2008–2009 гг. резко усилил недовольство многих слоев населения, а политика страны демонстрировала упадок ее величия. Все это вылилось в немотивированную и массовую поддержку Трампа, которого народ воспринял как противоположность традиционным кандидатам. Его избрание было бунтом белого большинства США против сложившейся партийной системы, которая стала открыто и недвусмысленно игнорировать интересы народа.

В-третьих, в итоге возник раскол элиты. Глубокий раскол элиты, как подчеркивает Л. Е. Гринин (2020в), и я тут полностью согласен, – это главная особенность сегодняшней ситуации в США. Такого явного раскола в стране не было очень давно, с Гражданской войны, и он продолжает усиливаться.

В-четвертых, как это нередко бывает при расколе элиты, левые (поддерживаемые глобалистами) активно используют расовый фактор. Известная особенность США – наличие довольно многочисленного цветного населения, объединенного общей ментальностью, направленной против белого большинства, ясными антропологическими признаками (цвет кожи) и относительно компактным расселением. И это меньшинство достаточно сплоченное, так как имеет свою идеологию, идеологов и собственные организации, способно быстро организовываться. Мы помним, что в 2020 г. для создания ситуации вакханалии и беспорядка противники Д. Трампа развернули агрессивные протесты так называемой Black Lives Matter (BLM), то есть больших групп цветного населения, одновременно дискредитируя полицию для того, чтобы возбудить население и посеять хаос. А после победы Байдена расовую теорию в левой интерпретации стали использовать для идеологической победы, что резко усилило раскол (см. ниже). Как поведет себя администрация Д. Трампа в отношении цветного меньшинства, сказать сложно, но не исключены новые массовые протесты, особенно если они будут подогреваться демократами.

В-пятых, усиливается размежевание штатов. Тут действует несколько причин и факторов. Дело не только в том, что есть устойчиво республиканские и устойчиво демократические штаты. Это деление возникло не сегодня, поскольку ряд крупных штатов стал опираться на расширение миграционной политики, тогда как другие были более консервативными. Но указанная выше сегрегация населения по штатам фактически закрепляет такое деление едва ли не навсегда, а это значит, что идет процесс формирования двух наций (а в условиях многорасовой и многоэтнической Америки – нескольких). Это значит, что исход национальных выборов все заметнее решается всего в трех-пяти колеблющихся штатов, остальные традиционно и постоянно голосуют либо за одну, либо за другую партию независимо от результатов правления. Это также значит, что законодательство, образовательные программы, семейно-брачная политика и многое другое в красных (республиканских) и синих (демократических) штатах все сильнее расходится, как будто это штаты не одно-го, а разных и враждебных государств.

В период Реформации в Германии, как я упоминал в главе 1, § 3. Аугсбургский мирный договор принял принцип: чья страна – того и вера. Теперь в США усиливается принцип: чьей партии власть – той и законы. Причем это не

просто законы о бюджете и экономической политике, а законы о базовых принципах жизни, касающиеся почти каждого. Иными словами, фактически размежевание в стране идет не просто по экономическим и политическим пристрастиям, *а по линии, которая касается большинства людей, – безопасность и нравственность их детей, содержание их образования.* Одна партия разрешает многие неприемлемые в принципе вещи, другая – запрещает их, все это усиливает конфронтацию и раскол.

С 2020 г. также раскол усилился попытками ввести в школах курсы так называемой критической расовой теории, согласно которой белые виноваты не только в рабстве черных, собственно, во всех бедах страны, одновременно с этим эта теория пытается принизить все достижения (поистине великие) американской нации, так как за этим стоит «белый супрематизм». Стоит также упомянуть кампании сноса памятников историческим деятелям. В сочетании с развернувшейся вакханалией, которая стремится навязать детям так называемую гендерную идентичность, превратив мальчиков в девочек, а девочек в мальчиков, и вместе детей – в непонятно какой половой принадлежности существа, навязывая несовершеннолетним трансгендерные операции смены пола и т. п., это затронуло самое дорогое для людей – судьбы их детей. Неудивительно, что, с одной стороны, многие нормально настроенные родители уезжают из штатов, где творятся такие вещи, а с другой – губернаторы республиканских штатов один за другим вводят запреты на подобные вещи. В итоге законодательство в США размежевывается по политической ориентации губернаторов. Действия администрации Д. Трампа где-то улучшат ситуацию в указанных направлениях, но где-то усилят раскол штатов и нации.

Итак, **резко усилившийся раскол американской элиты представляет сегодня важнейшую черту американской действительности.** Фактически в США с 2016 г. идет, то усиливаясь, то затухая, гибридная война между двумя частями элиты. И если этот раскол будет усиливаться, то Америку ждут серьезные испытания и кризисы. В обществе все больше людей ощущают приближение какого-то сильного кризиса.

Самое страшное, что события в США прямо отражаются на судьбах мира. Во-первых, от того, кто у власти в США, сильно зависит мировая политическая погода, во-вторых, все эти идеологические и моральные выверты американские элиты пытаются навязать всему миру. И, соответственно, **в мире усиливается раскол по идеологическому принципу.** Поэтому можно предполагать, что борьба за будущий мировой порядок будет во многом связана либо с поддержкой консервативных в хорошем смысле слова основ и ценностей, либо с поднятием на щит принципов половых девиаций и извращений, воспитания детей в условиях ломки их психики и надругательства над биологическими основами. См. об этом в Заключении.

3. Неразрешимые противоречия политической системы США

Это очень объемная тема, я смогу сказать только о двух, но очень серьезных противоречиях, разрешить которые в современной ситуации США не в состоянии. Мало того, эти противоречия не понимаются и не артикулируются в до-

статочной степени, но они способны разрушить американское могущество и даже американское государство, вот почему о них важно сказать. О них важно сказать и потому, что с приходом к власти Д. Трампа «тайное», то есть стремление глобалистов использовать США для установления нового глобального порядка, будет с каждым днем становиться все более явным, поскольку Трамп и его движение “Make America Great Again” (MAGA) пытаются сделать анти-глобализм своим знаменем.

Раскол между американистами и глобалистами. Как уже было сказано в главе 1, § 2, в элите США можно наметить деление на американистов и глобалистов. Последние, в сущности, уже не являются чисто американской элитой, а, если можно так сказать, наамериканской, рассматривая себя как мировую элиту. Однако для глобалистов использование могущества США, их имперских и геополитических амбиций – главный источник их силы.

Эта часть элиты в основном группируется вокруг Демократической партии, поскольку эта партия легко идет на слом американских и христианских традиций, что очень выгодно глобалистам. Таким образом, демократическо-либеральная часть политической элиты во многом представляет глобалистов и так называемый фининтерн, а республиканско-консервативная часть – анти-глобалистов, а перипетии этой борьбы отзываются и будут отзываться во всех странах, разрушая старый порядок на всех уровнях, в том числе и на мировом. Но здесь надо ясно понимать, что в условиях нового – глобалистского – порядка прежней гегемонии США уже явно не будет. Приведу только один понятный пример. Если когда-либо победит идея глобалистов о необходимости соблюдения зеленого курса в отношении выбросов, энергетической политики и прочего, это значит, что США придется подчиняться тем же правилам, что и остальным странам. Но американский мировой порядок на том и основан, что все должны подчиняться правилам, кроме США. А последние будут вести себя так, как им выгодно в настоящий момент. США не готовы и просто не в состоянии соблюдать те же правила, что и остальные. Их право не соблюдать правила, хотя оно никогда публично не озвучивалось, является одним из столпов американского могущества. Вспомним, что говорилось о глобальном противоречии современности между мировыми интересами и американским эгоизмом (глава 1, § 2)⁸¹. Глобалистам для окончательного «оседлывания» зеленого курса нужен мир, а американистам нужна нестабильность и война для поддержания могущества. И именно это случилось в конце 2021 – начале 2022 г., когда «ястребы» спровоцировали Россию на СВО.

Итак, в отношении США, очень условно говоря, борьба идет между националистами (представителями национального производства и капитала) и глобалистами. Последние представляют симбиоз разных сил, во многом направ-

⁸¹ Вот один из многих примеров эгоизма США. Страна выдвинула претензии, которые добавляют около 1 млн квадратных километров к их континентальному шельфу в Беринговом море, Тихом океане, Атлантическом океане и Мексиканском заливе [Woody, Bochove 2024]. *Россия и Китай оспорили претензии США на увеличение континентального шельфа, так как Вашингтон не ратифицировал Конвенцию ООН по морскому праву*. Следовательно, позиция такова: конвенции и протоколы не подписываем, но наши требования и желания должны признаваться.

ляемых узкой, но исключительно влиятельной группой крупнейших финансовых и иных международных корпораций или других игроков, поддерживающих, в частности, их курс в рамках политических партий. При этом глобальные игроки не афишируют свои истинные стремления, стараются сохранить анонимность, скрывают свои действия за действиями тех движений (в частности, цветных, женщин, сексуальных меньшинств, левых и т. п.), политиков, СМИ и т. п., которыми они управляют или на которые могут влиять. И эта борьба принимает все более острые формы, грозя Соединенным Штатам внутренними смутами.

Таким образом, в рамках собственно американской элиты на «плодородной» для этого почве невиданной финансиализации, чудовищных объемов капиталов в ценных бумагах, облигациях, государственных долговых обязательствах и бюджетных средств, невиданной монополизации медиа- и информационных технологий сформировалась мировая элита. Последней тесно в рамках Америки, и она стремится использовать ресурсы Америки для установления собственного мирового порядка, в котором интересы Америки будут уже не на первом месте. И могущество этой силы будет расти вместе с ростом объема финансов и информационных технологий. Собственно, американское государство уже не способно полностью подчинить себе эту элиту. Предполагаю, что попытки команды Трампа в лучшем случае только несколько оттеснят ее. Зато последняя в принципе способна подчинить себе американское государство⁸². Для России и Китая эта глобалистская элита, хотя и является враждебной, но временно может быть полезной, поскольку наибольшую опасность сейчас представляют именно агрессивные американисты. Трамп, хотя и яркий американист, но все же менее агрессивный в плане склонности к военным авантюрам.

Слабость политической системы в условиях глобализации. Как я говорил выше, Л. Е. Гринин и А. В. Коротаев [Grinin L., Korotayev 2020; Гринин Л. Е. 2018б] среди слабостей США указывали на архаизм их политической системы, при этом, как уже отмечалось в главе 1, § 2, они используют некоторые идеи и терминологию Т. Фридмана [Фридман 2010, 2011], чтобы углубить понимание сути глобального противоречия современности. В самом деле, политическая система США создавалась для управления не слишком централизованной федерацией достаточно автономных штатов почти 250 лет назад. При этом не предполагалось, что страна будет вести экспансионист-

⁸² У этой мировой силы есть целый ряд «заготовок», с помощью которых они надеются усилить свою власть и подчинить себе миллиарды. Подчинить, конечно, не напрямую (политической готовой структуры у них нет), а путем использования наднациональных, мировых организаций, среди которых особую роль стала играть ВОЗ (ООН тоже активно используется), решений мировых форумов, где глобалисты надеются использовать рычаги США и других стран для того, чтобы добиться выгодных себе решений, глобальных медиа и генеративного ИИ, с помощью которого цензурирование и вырезание альтернативных мнений пойдет еще более активно и успешно. Очень важным также будут финансовые технологии. В частности, активно обсуждается и готовится запрет наличных денег, что резко усилит власть банкиров и финансовых над всей собственностью и всеми деньгами (см. подробнее в главе 3, § 3). Но борьба американистов с глобалистами пойдет на самых разных уровнях и в самых разных сферах.

скую внешнюю политику. Изоляционизм действительно был ведущей линией внешней политики США на протяжении длительного времени. И по сей день большинство населения традиционно мало интересуется внешними событиями, а средства коммуникации посвящают им относительно немного места.

До Гражданской войны страна не обладала сколько-нибудь серьезной армией. Рост экономического могущества США, вовлечение их в мировые войны, необходимость управлять побежденными и оккупированными странами и противостоять СССР, а также развитие налоговой системы и рост социальных программ – все это и многое другое вызвало к жизни невиданный по мощи военно-промышленный комплекс (ВПК) и резко усилило роль и могущество государственной машины. Соединенные Штаты Америки фактически стали гигантской мировой империей, имеющей сотни военных баз по всему миру, в той или иной степени контролирующей десятки стран и ведущие мировые организации, «державшей на крючке» многие тысячи политиков и активистов, журналистов, бизнесменов и т. д. Однако их политическая система не перестроилась в достаточной степени (да и не могла перестроиться) под эти задачи. Не случайно Дж. Фридман в своей книге «Следующие 10 лет», посвященной прогнозу на 2011–2021 гг., назвал Америку «нечаянно возникшей империей» [Фридман 2010: гл. 1] и предсказал, что в это десятилетие США столкнутся с последствиями своего превращения в империю⁸³. Хотя многие предсказания этого политического аналитика не сбываются, однако проблемы он иногда ставит глубокие и неординарные. Суть их в том, что Соединенные Штаты по факту являются империей, и управление этой империей – важнейшая задача, стоящая перед этой страной. Но их политическое устройство архаично и не предназначено для того, чтобы рационально управлять миром. В итоге «стремление США к мировому господству подрывает республику» [Там же: 10]. Фридман ставит важные вопросы: можно ли управление империей совместить с требованиями республики? Сможет ли сохраниться республика в условиях имперской ситуации? Сможет ли республика пережить ошибки управления империей? [Там же: 10–11].

Таким образом, *республика и демократия, лежащие в основе политической системы США, противоречат их имперской позиции. И это противоречие не поверхностно, а системно. Республика и демократические ценности будут все сильнее вступать в конфронтацию с империей, а поскольку ни от республики, ни от империи Соединенные Штаты отказаться не смогут, все это будет очень сильно и неожиданно влиять на политические процессы в США и болезненно отражаться в мире.*

И, кроме этого института, почти нет законодательно оформленных правил, которые регулировали бы внешнюю политику. А ведь США претендуют на почти абсолютную власть в мире. В итоге управление империей определяется пониманием президента, влиянием ВПК и лоббистов, а также различных секретных служб вроде ЦРУ и АНБ и, как уже было сказано, в огромной степени зависит от внутреннего расклада политических сил на данный момент.

⁸³ См. анализ понятия «империя» применительно к американской империи: Богданов 2014; см. также: Lake 2008.

Поэтому, как пишут оставшиеся честные аналитики, очень часто внешняя политика реализуется путем тайных бесед президента США и представителей тайных служб, в частности директора ЦРУ, которое работает на «Корону» (то есть империю), а не на Конституцию [Scheidler 2023]. Очень часто подобные беседы проводят люди рангом ниже, о чем президент даже не всегда информируется, и ЦРУ или другая спецслужба сами принимают такого рода решения. Характерно, что и США часто сравнивают с Римской республикой (иногда Римской империей) в период ее кризиса, выход из которого был чрезвычайно тяжелым, в том числе и потому, что решения в этот период в Риме часто принимались в обход правил и в узком кругу⁸⁴.

Итак, США претендуют на практически абсолютную власть в мире, но при этом о многих их решениях знает только очень узкая группа лиц, а в случае разоблачения, как с «Северными потоками», следует полное отрицание причастности. Соответственно, управление империей в огромной степени зависит от внутреннего расклада политических сил на данный момент.

Вот и получается, что с каждым новым президентом внешняя политика может меняться, и меняться круто и даже непредсказуемо, а договоренности с другими странами – отбрасываться за ненадобностью. Дж. Фридман, который призывал усилить внешнее могущество США, тем не менее признавал, что в нынешней ситуации президент должен управлять американской империей так, чтобы скрывать от населения реальные направления американской гегемонии. Именно так поступает президент Трамп, оправдывая все свои внешнеполитические действия попытками решить внутренние проблемы и задачи. А в итоге хаос и напряженность в мировой системе нарастают.

Таким образом, *налицо диспропорции между имперскими амбициями и обязательствами, с одной стороны, и уязвимостью способности выполнять эти обязательства вследствие особенностей политической системы и американской демократии – с другой.*

Современная демократическая система США, где сенаторы ответственны перед своими избирателями и партиями, но не перед народами стран, в дела которых США вмешиваются, так же мало способна эффективно управлять мировой империей, как и Римская республика⁸⁵. Но и трансформироваться ни

⁸⁴ Более новое сравнение США с поздним СССР. Власть в США скатилась к неофеодализму, а дряхлеющий Байден напоминает вождей позднего СССР. А истерия вокруг упадка Дж. Байдена напоминает атмосферу советской борьбы за власть [Pullmann 2024]. Сходство систем в том, что среднестатистический гражданин смотрит вокруг и думает: «Так долго продолжаться не может. Вся система – бред и “липа”» [Gray 2024]. «Вы даже не представляете, насколько мы на самом деле “осоветились”» [Andrews 2024]. Более прямое сравнение с падением Советского Союза является более полезным при попытке исследовать недомогание и долгосрочную жизнеспособность американской империи [Striker 2024b]. «Теперь мы все советские», – заявляет Нил Фергюсон (см.: [Gray 2024]). Неважно, насколько корректны эти сравнения. Их смысл в том, что многие в США ощущают, что страна движется к закату и в ней явственно проявляются черты упадка, характерные для держав, переживавших подобные симптомы. А некоторые уже понимают, что американскую империю ждет неминуемый крах [Hedges 2024]. План Д. Трампа, кстати говоря, напоминает реформы М. С. Горбачева. А чем они закончились, хорошо известно.

⁸⁵ То же самое можно сказать и о судебной системе США, где судья уровня штата или даже ниже может, ничтоже сумняшеся, принять судебное решение на основе законодательства

в реальную империю во главе с президентом-императором, ни во что-то вроде автократии во главе с президентом-автократом она не способна. Отсюда можно прогнозировать усиление кризиса в политической системе Америки, что будет болезненно и неожиданно отражаться на самых разных странах и мировых процессах. Дело в том, что если главный приз в политической борьбе лежит в рамках внутренней политики США (с учетом архаичности их выборной системы), то все внешнеполитические проблемы могут быть подчинены этой борьбе, а все союзнические и иные обязательства могут быть легко отброшены.

Архаичность американской политической системы как причина нестабильности в Мир-Системе. Итак, гигантская власть США над миром и объективно вытекающая отсюда ответственность за мировой порядок вступает в жесткое противоречие с архаичной политической системой и фактической безответственностью политического американского истеблишмента, не просчитывающего последствия внешнеполитического курса, который опирается прежде всего на действия разведок и силу (политику, которую давно окрестили «политикой большой дубинки»), но не годится для рационального управления империей. Значит, *политическая система и политическая машина США являются наиболее устарелой и уязвимой частью системы.* Архаичность американской политической системы является одной из главных причин усиления противоречий в американской внешнеполитической и геополитической стратегии. И при этом, как показывает пример того же Трампа, изменить ее крайне сложно. Фактически, являясь мировым лидером и диктатором во многих, если не в большинстве, сферах деятельности, США управляют Мир-Системой не системно (как это должно быть), а импульсивно, ситуативно, под влиянием внутренних проблем и трений, до которых остальному миру в принципе дела быть не должно. Однако в реальности многие страны и мир в целом постоянно страдают от этого. Повторим, что исследователи отмечают, что внешняя политика США часто является проекцией внутренних тенденций, конфликтов и противоречий.

А с учетом того, что в данный момент страна глубоко поляризована в политическом, экономическом, социокультурном измерениях, расколота по партийным линиям, это особенно сказывается на стратегии внешней политики, ее целях и приоритетах [Lieber 1998; Bruine de Bruin *et al.* 2020].

Политическая система не позволит США управлять миром системно, даже если бы они этого захотели. Из-за крайней сложности изменения конституции в США эта страна стала заложницей устаревших политических конструкций. **В итоге существующая политическая система все более перестает соответствовать роли глобального лидера, финансового центра Мир-Системы и мирового жандарма, которые реально исполняют США.** Получается, что внешнеполитическая роль Соединенных Штатов исключительно велика для судеб мира, а ее политическая система создана для улаживания внутренних дел. В итоге борьба политических кланов, сиюминутные интересы неких

штата, которое способно оказать огромное влияние на многие страны мира. Дело в том, что США рассматривают решения своих судов как экстерриториальные.

сил, результаты рейтингов и опросов, не говоря уже о приоритете победы на выборах над всем остальным, очень существенно влияют на колебания внешнеполитического курса.

4. «Закат Европы» и последствия для мирового порядка

В этом разделе мы рассмотрим причины и проявления политического и иного упадка Европы и последствия этого упадка в отношении мирового порядка.

4.1. Европейский эксперимент и причины его торможения

В последние десятилетия XX столетия и еще в начале XXI в. мир был свидетелем уникального исторического эксперимента – планомерного и мирного строительства единого европейского политического организма, Европейского союза (ЕС). При всех трениях европейцам удавалось избежать дезинтеграции и дестабилизации даже в тяжелый период мирового финансово-экономического кризиса 2010–2013 гг.⁸⁶ И это, несомненно, огромный успех, которым нельзя не восхищаться, хотя это в основном заслуга не нынешних политиков, а их гораздо более достойных предшественников, среди которых были действительно выдающиеся деятели. Сегодня можно согласиться со словами В. Орбана, что «Запад лишен лидеров и ведет себя иррационально» (см.: [Лисицкий 2024]).

Так или иначе в результате было создано единственное пока в мире постоянное и систематически функционирующее наднациональное образование. Но, несмотря на успехи, в настоящий момент строительство ЕС зашло в тупик. Стало очевидно, что довести такой эксперимент до его логического конца (передачи главных атрибутов национального суверенитета наднациональным органам и формирование реального наднационального суверенитета) не получается и вряд ли получится.

Помимо собственно самой небывалой сложности объединения многих наций, а также отсутствия исторического опыта в создании наднациональной крупной политической структуры (тут европейцы первопроходцы), можно выделить несколько основных причин торможения объединения, связанных с европейскими особенностями. Внешняя – это потеря субъектности Европы, которая стала абсолютно зависимой от США. Америка, к тому же, очень ловко использует свое влияние на евробюрократию. Последняя, с одной стороны, имеет существенную автономию в ряде отношений от стран Европы, а с другой – находится «под колпаком» заокеанского союзника. Американцы не препятствовали росту объединения Европы, но они постоянно подменяли цели этого объединения так, чтобы оно служило не только, а где-то и не столько Европе, сколько Америке. Так, некоторые исследователи, как Эммануэль Тодд (см.: [Schmeller 2024]), даже считают, что и евро был санкционирован косвенно и в интересах США (чтобы легче управлять Европой), хотя на первый взгляд кажется, что евро усилил конкуренцию доллару.

Вторая причина – рост влияния европейских глобалистов. В итоге общеевропейские интересы были подменены глобалистскими и климатическими (зелеными) целями. Нет европейского суверенитета – нет и развития. Поэтому

⁸⁶ Часть этих проблем удалось временно решить или отодвинуть, но часть осталась (см. о них: [Энтин, Энтина 2014]).

не исключено, что в ЕС будут нарастать дестабилизационные процессы – либо вследствие усиления стагнации на фоне нездоровой этнодемографической ситуации (см. об этом ниже и в главе 4), либо в том случае, если к власти придут силы, выступающие против европейского единства и за возврат национального суверенитета, либо по иным глубинным причинам. Впрочем, дестабилизационные процессы, несомненно, будут наблюдаться и в отколовшихся от ЕС странах, что мы сегодня наблюдаем в Великобритании⁸⁷.

Третья причина, по которой европейский эксперимент застрял в своем развитии, – это упадок Запада как региона, способного к саморазвитию и генерации новых прогрессивных идей и институтов, каковым он был длительное время. Великая дивергенция XIX столетия, то есть отрыв Европы от остального мира, о чем шла речь в главе 1, § 2, происходила именно по причине очень мощного институционального, социального, технологического и иного творчества Европы. И если в США источники технологического творчества еще не полностью исчерпались, то в Европе оно уже в течение десятилетий весьма слабое.

Четвертая причина – слишком сильное расширение ЕС. Похоже, что безудержная экспансия в сторону Восточной Европы сыграла с Европейским союзом плохую шутку, сделав его аморфным. Несомненно, Европа стала заложницей своей идеи по объединению. Напряжение между центром ЕС и его периферией возрастает (см.: [Власова 2014]), тем более что оно инспирируется США. В итоге Европа и взяла на себя слишком большие обязательства и не смогла достаточно жестко централизовать вошедшие в ЕС страны. Это определяет рыхлость содержания и *недостаток энергии, которая расходуется на сопротивление объединению или бессмысленную регламентацию*. Можно согласиться с Э. Тоддом, что европейские элиты и Евросоюз в целом потеряли геополитическую ориентацию, они не знают, что делать дальше, ибо все их первоначальные планы по созданию «великой Европы» рухнули. В условиях идеологического вакуума они схватились за идею горизонтального расширения.

Тодд приходит к следующему заключению: **расширение ЕС, расширение НАТО – это попытка расширить умирающую систему, которая разлагается в своем эпицентре** [Добров 2024a]. Ему вторит Виктор Орбан, который назвал «распад самого Запада» самой большой проблемой США и ЕС (см.: [Лисицкий 2024]).

4.2. «Западнизм» и триумф посредственности. Упадок пассионарности

Упадок Европы как закономерный процесс. В 1918 г. Освальд Шпенглер громко заявил о «закате Европы». К сожалению, его предсказание все ближе к реальности [Шпенглер 1993]⁸⁸. И немало европейцев согласны с этим.

⁸⁷ Вот характерная статья о том, что дела плохи и в Европе, и в Великобритании: Lane 2024.

⁸⁸ Говоря о неизбежном «закате Европы», Шпенглер не приводил точных дат, но косвенно предполагал примерно столетний срок. Поэтому его прогноз можно считать довольно точным. На немецком книга называется “Der Untergang des Abendlandes”, то есть упадок Запада, но поскольку Запад в начале XX в. был синонимом в основном Европы, на мой взгляд, перевод книги как «Закат Европы» вполне правомерен.

Упадок Европы, как и США, начался не сегодня, он идет уже десятилетия. В этом плане высказывание: «Упадок Запада – отнюдь не неожиданность» [Darbon 2019] – совершенно верное. Но длительное время он как бы не замечался (в том числе потому, что Европа, и Германия в частности, много получила в результате падения системы социализма). Хотя, разумеется, в целом было немало здравых голосов и честной аналитики (см., например: [Вайгель 2006; Caldwell 2010; Murray 2017; Kirchik 2017]). Но они не были мейнстримом. Так, книга Т. Саррацина «Германия. Самоликвидация» [Sarrazin 2010; Саррацин 2012] о надвигающейся национальной демографической катастрофе, хотя и получила некоторую известность, но в целом прошла незамеченной.

Но если не было реакции на вполне очевидную демографическую проблему, то тем более сложно было ожидать реакции на менее очевидные (но не менее острые) проблемы, тем более на общие рассуждения, вроде книг французского историка Давида Энгельса «Упадок. Кризис Европейского Союза и падение Римской республики» [Engels 2013] и «Что делать? Жизнь в условиях упадка Европы» [Engels 2019a; см. также: Engels 2019b]. Энгельс считает, что массовый упадок Европы как цивилизации – это настоящая историческая трагедия, которая касается всех. Он добавляет: «Лично я испытываю огромные страдания при виде грядущего конца западной цивилизации, которую люблю всем сердцем» (см.: [Дарбон, Шеверней 2019]). Честно говоря, я тоже очень люблю европейскую цивилизацию и мне тоже очень больно видеть ее деградацию.

Денис МакЭйон, считает, что Европа находится в явном состоянии упадка по многим сложным причинам [MacEoin 2018]. Причин упадка, действительно, много (см. о них ниже), среди них есть и объективные. Но есть много такого, что Европа делала сознательно и с энтузиазмом: легализовывала наркотики, эвтаназию⁸⁹, поощряла ЛГБТ, однополые браки, извращенное половое воспитание в школах и детских садах, ювенальную юстицию. Европейцы вложили огромные силы и средства в развитие зеленой повестки, которая негативно повлияла на промышленность, а теперь создает кризис и в сельском хозяйстве. Упадок виден уже и в повседневной жизни многих европейских городов, включая Париж: клопы, крысы, мусор, запустение [Hernández-Morales 2023].

Вот почему некоторые аналитики даже говорят, что «Европа уже в состоянии клинической смерти» [Интервью... 2019].

Европейский декаданс. В Европе много достижений, сегодня это один из самых удобных для жизни и обеспеченных регионов в мире. Однако **европейцы живут, если можно так выразиться, в эпоху декаданса.** На фоне вы-

⁸⁹ Мы посвятили довольно много места эвтаназии в своей книге [Grinin L. *et al.* 2024a: Ch: 7]. Я считаю, что легализация и особенно расширение практики эвтаназии – очень яркий штрих к теме упадка Европы и Канады. К сожалению, об этом говорят мало. А между тем именно европейские страны внедряли по всему миру требование отказаться от смертной казни. Получается ужасное лицемерие: чудовищные злодеи и убийцы должны жить, а больные люди – умереть. И это в самых богатых странах мира!

сокоорганизованной и упорядоченной жизни отсутствует ощущение жизненной энергии, отсутствуют крупные фигуры, крупные идеи и многое другое. Создается впечатление, что европейские народы – стареющие нации, отсюда и ослабление энергии. Поэтому сегодня и очень много явлений, которые указывают на европейский декаданс, сильно диссонирующий с мощной жизненной энергией, которая была видна еще полвека назад. Приведу достаточно яркое высказывание на этот счет. Запад, некогда земля неустрашимых и жестоких завоевателей и воинов, превратился в нечто пугливое и забывшее о своем великом прошлом [Zemmour 2020].

В 1950–1970 гг. европейские лидеры были ведомы идеей объединения Европы (и борьбой с коммунизмом). Эта идея в основном исполнилась. Ее мотор ослаб, зато появилось много наций, которые хотели бы пристроиться к более богатым западным европейцам. Но расширение Европы истощило ее силы, не дав ей нужного энергетического импульса от вновь присоединившихся стран, лишь обеспечив рабочей силой более развитые страны⁹⁰. Некоторые политики говорят о растущей дисфункции Запада и преобладании институциональной энтропии. При этом государственная политика похожа на поспешно составленные списки пожеланий, которые не принесут большого практического эффекта [Crooke 2023].

Вопрос о жизненной энергии и пассионарности разных народов и регионов, безусловно, заслуживает особого разговора. Здесь я бы только сказал, что чем ниже порог чувствительности к лишениям и отсутствию комфорта у населения и чем меньше людей готовы бороться и страдать за высокую идею (а не только за пенсии и права), тем ниже и уровень пассионарности. Так вот, порог чувствительности европейцев, особенно западных европейцев к неудобствам, лишениям и тем более к готовности пострадать за идею в настоящее время очень низок.

Феномен западнизма. Сегодня очень многим стало видно то, что выдающиеся российские эмигранты видели еще в 1970–1980 гг. Если прочитать, например, книги А. Зиновьева. «Запад. Феномен западнизма. Великий эволюционный перелом» [Зиновьев 2023 (1993)] или «На пути к сверхобществу» [Его же 2000], то там легко найти указание на многие проблемы, которые показывали неизбежность заката Запада. Многое можно найти и у другого нашего эмигранта А. Солженицына. В знаменитой речи в Гарварде в 1978 г. Солженицын критически отозвался о западной культуре, отметив «упадок отваги», «триумф посредственности», «культ безответственной и разрушительной свободы». В одном из воспоминаний он говорил: «У вас в Европе затмение ума. Вам будет плохо. Пропать просто огромна. Вы больны. У вас болезнь пустоты. Вся ваша элита потеряла связь с высшими ценностями. Западная система идет по пути крайнего духовного истощения: бездушный формализм, рационалистский гуманизм, упразднение внутренней жизни» [Devecchio 2018].

⁹⁰ Правда, стоит отметить, что, может быть, именно эти приехавшие люди и обладают наибольшей пассионарностью.

4.3. Причины ослабления Европы

1. Плохая демография, не способная обеспечить воспроизводство населения, ведущая к старению населения, является одной из главных причин. Подробнее см. в главе 4.

2. Следствия плохой демографии, а именно: а) активизация инокультурного населения, не желающего ассимилироваться; б) вовлечение инородной среды в политическую систему и возникновение системы искусственного привлечения мигрантов, что ведет к сокращению прав коренного населения; в) рост псевдосвобод в семейно-половой жизни и отсутствие детей (об этом в главе 4, § 2).

3. Отсутствие врага и необходимости мобилизации длительное время, а также американский «ядерный зонтик» расслабили европейцев. Именно поэтому западные лидеры так ухватились за СВО, что это давало и еще дает возможность мобилизации и сплочения. Но, кажется, энергии хватит ненадолго.

4. Высокий и комфортный уровень жизни. Во многих странах Западной Европы достигли такого высокого уровня жизни и удобства, что большинство жителей считают: дальше стремиться уже не к чему. Но поддержать такой уровень сложно. Люди меньше стремятся зарабатывать, расценивая свободное время как более высокое благо. Нет демографического давления, нет экономического давления, нет обязанности перед детьми. Следовательно, люди меньше готовы вкладываться в развитие экономики. А чем слабее экономическое развитие, тем слабее энергия населения (см. еще следующий параграф).

5. Слишком сильная социальная политика (поддержка), которая ослабляет энергию населения. В Германии, Франции и других странах государство гарантирует многое (медицину, пенсии, выплаты и т. п.). Все это обеспечивает старость и без детей. Жить людям, без сомнения, стало лучше и намного свободнее, но и вклад в будущее ослаб. Стоит отметить, что в США социальная политика менее системная, что сильнее способствует активности населения.

6. Потеря суверенитета и подчинение США (см.: [Schmeller 2024]; см. также: [Добров 2024a]). А отсутствие суверенитета ослабляет влияние сильных идеологий. Когда Д. Трамп сказал, что выйдет из НАТО, в организации началась паника: что делать Европе без США?

7. Упадок религии и других идеологий, включая национализм, антикоммунизм, даже то, что сейчас именуют белым супрематизмом («миссия белого человека»), которые были двигателем в европейских обществах; взамен этого идеи толерантности, мультикультурализма, которые, являясь официальными, глубоко не затрагивают души людей. В итоге: ослабление жизненной энергии и пассионарности.

8. Убежденность в своем превосходстве и в миссии нести менее развитым обществам «передовые», как думают многие в Европе, идеи об ЛГБТ и спасении климата, является сублимацией более эффективных и пассионарных идеологий. Однако эта сублимация дополнительно ослабляет энергию⁹¹.

⁹¹ Происходит подмена семейных и национальных связей идеалистической аморфностью нового либерального стремления к так называемому открытому обществу [Варга 2022: 53]; об упадке культуры и негативном изменении системы ценностей см., например: [Громыко 2020, 2022].

9. Еще одной – крайне важной – причиной упадка является слабое экономическое развитие Европы в последние десятилетия. Курс на зеленый тренд сильно снижает темпы развития. Одновременно европейские государства взвалили на себя огромное бремя социальных гарантий, что ослабляет энергию движения и для тех, кто платит налоги, и для тех, кто их получает. Но выйти за пределы сильно социальных государств – сложно.

Итак: сокращение количества детей – и как следствие потеря высоких стимулов в жизни и поиск сомнительных удовольствий; гедонизм вместо служения семье и детям; высокий уровень жизни и государственные гарантии – и как следствие уменьшение стремления к накоплению и рост стремления к потреблению; очень посредственная по уровню элита и – как следствие неспособность ее к сильным и решительным действиям; отсутствие спланированной идеологии и – как следствие размывание идеалов; потеря суверенитета и необходимости бороться за него и свободы – и как следствие утрата способности к жертвенности; уменьшение творческих потенций – и как следствие господство декадентства. Словом, Европе стало не к чему стремиться, жизнь стала заболачиваться, тем более если не надо особо стараться для будущего детей.

На этой почве самодовольства и застоя среди менее культурных, но более энергичных слоев мигрантов активно возрастает антиевропейское пренебрежение к достигнутому уровню этики и образу жизни. В результате идет определенная варваризация в этно-бытовом смысле, как это происходило в Древнем Риме.

Характерно, что в странах, где еще общество более энергичное, на периферии Большой Европы (какова Хорватия, Польша и др. страны), бессилие Западной Европы вызывает отторжение. Но периферия Европы также находится под плотным контролем США, поэтому и на нее в смысле оживления Европы не особенно приходится надеяться.

4.4. Реконфигурация Мир-Системы и амбиции Европы

Старые амбиции и новые реалии. Как сказано выше, основные тренды реконфигурации Мир-Системы связаны с ослаблением прежнего центра Мир-Системы, то есть США и Европы, и одновременным усилением позиций ряда периферийных государств и в целом увеличением роли развивающихся стран. Был период Великой дивергенции в XIX – начале XX столетия, когда Европа слишком сильно оторвалась от периферии. Однако раньше или позже отрыв должен был сократиться. И, действительно, со второй половины XX в. началась Великая конвергенция. Но она могла идти только путем замедления развития Европы и ускорения развития других регионов. В этом плане застой и упадок Европы выглядит вполне логичным, а принятие ею многих миллионов исламских и африканских мигрантов – один из путей уменьшения разрыва между центром и периферией. Но понятно, что уменьшение разрыва ведет к понижению уровня центра, что мы и наблюдаем. И с точки зрения мирового развития это вполне логично, но с точки зрения судеб Европы с этим сложно согласиться.

Для нас важно подчеркнуть, что **Европа никак не может осознать это и принять как данность снижение своей роли в Мир-Системе**. Напротив, европейцы живут в плену устаревших убеждений, что они по-прежнему самые передовые; они не замечают (стараясь не замечать) подъема и успехов других наций, численность населения которых в разы превосходит европейцев⁹². Имеет место также сознательное самообособление ЕС в эпоху глобализации [Федоров 2008]. Таким образом, Европа теряет то качество, которое прежде помогло ей подняться. Ведь подъем Европы начался с активного заимствования достижений Востока, с убеждения, что Восток намного богаче Европы, что на Востоке лежат несметные богатства (см.: [Grinin L., Korotayev 2015; Grinin L. *et al.* 2021a; Гринин Л. Е., Коротаев 2016a]). Словом, налицо нечто похожее на современный вариант идеологии китайской срединной империи в Средние века и Новое время, которая отгородилась от мира, но считала, что все народы вокруг нее – варвары. Напомним, что эта концепция предопределила упадок Китая в Новое время.

Мало того, европейцы убеждены, что любые явления, получившие распространение в Европе по определению хороши для всех остальных наций. Отсюда навязывание гомосексуальных и иных отношений, разрушающих семью, пропаганда непонятной для нормального человека толерантности к различным отклонениям и т. п.

Сегодня ведущими идеями в Европе являются «зеленые» идеи перехода к использованию неэмиссионной энергии. Но это, что характерно, больше иницируется политической элитой, чем населением, хотя поддержка зеленых имеет место среди части населения, но в связи с энергетическими трудностями сегодня она не растет или даже сокращается.

Роль медиа и СМИ. Несмотря на рост уровня образования и увеличение способов получения информации, наблюдается усиление манипуляции сознанием. Соответственно, огромное преимущество Европы в виде более или менее свободной прессы все сильнее утрачивается⁹³. Кроме того, национальная пресса теперь во многом в руках международных владельцев, приверженцев мирового финансового капитала, которые управляют ей в своих интересах. Не говоря уже о тотальном слежении даже за ведущими политиками. Но так или иначе, а попытки скрыть животрепещущие проблемы, подменив их более

⁹² Это объясняется не только ментальностью, но и тем, что европейцы восприняли коллапс социализма как доказательства своей непогрешимости, а также тем, что ЕС избалован просьбами восточноевропейских и балканских стран, а также Турции о принятии их в Единую Европу. Европейцам все кажется, что они есть центр Мир-Системы и будут таким центром вечно, поэтому все, что они делают, другие должны принимать с восторгом. Однако расклад экономических и геополитических сил в мире меняется.

⁹³ Хотя свобода прессы уже давно стеснена. В частности, О. Шпенглер [1991: 492] писал более ста лет назад: «Пресса сегодня – это армия, тщательно организованная по родам войск, с журналистами-офицерами и читателями-солдатами. Однако здесь то же, что и во всякой армии: солдат слепо повинуется и цели войны и план операции меняются без его ведома. Читатель не знает, да и не должен ничего знать о том, что с ним проделывают, и он не должен знать о том, какую роль при этом играет. Всяк желает думать лишь то, что должен думать, и воспринимает это как свою свободу».

выгодными и гораздо менее важными, способствуют упадку Европы при укреплении уверенности европейцев, что они по-прежнему центр мира.

Мультикультурализм и «закат Европы». В Европе у власти часто находятся левые партии, которые, так же как и в США, свою опору видят в мигрантах. Для продвижения этой линии уже длительное время внедряется идеология мультикультурализма. Мультикультурная политика в той или иной форме («мягкой» или «жесткой») проводилась в жизнь почти во всех европейских странах на протяжении всех последних десятилетий [Кондратьева 2011]. Это было связано с рядом причин, в том числе демографическим упадком (см. об этом главу 4), но особенно с ослаблением рабочего и профсоюзного движения. Так, по мнению многих экспертов, одной из причин активного продвижения лейбористами мультикультурализма в качестве главной модели интеграции иммигрантов в Великобритании, особенно в последние два десятилетия, является серьезная зависимость Лейбористской партии от голосов иммигрантов на местных и национальных выборах [Там же]; см. также: [Davies 2011]. Помимо мигрантов, как и в США, левые партии опираются на различные меньшинства. Это стало способом делать выборы в условиях всеобщего избирательного права и слабой активности избирателей (а меньшинства как раз активны; см., например: [Рудометов 2020]).⁹⁴ Мы еще вернемся к этому вопросу в главе 4.

5. США и Европа. Сравнение

Многие проблемы США и Европы очень сходны, в том числе злоупотребление преимуществами своих валют и постоянное увеличение государственного долга; влияние глобалистов; последствия переноса промышленности в другие страны; наплыв мигрантов; демографические проблемы; замедление темпов роста; финансовализация и ряд других. Хотя в Европе намного больше порядка⁹⁵, в США больше энергии, чем в Европе, хотя и в Америке она иссякает. В 2008 г. ВВП еврозоны и США были сопоставимы: 14,2 и 14,8 трлн долларов в сегодняшних ценах соответственно. В 2023 г. ВВП еврозоны вырос до чуть более 15 трлн, тогда как американский составил 26,9 трлн долларов [Mortimer 2024]. США все еще технологический и иной лидер. В США больше изобретений (в Европе мало патентов). В Европе даже нет своей поисковой системы

⁹⁴ Так, в статье «Исламисты в “разноцветной” коалиции» Р. Карл [Carl 2008] отмечает, что в 1980-е гг. белый, организованный рабочий класс стал покидать Лейбористскую партию, и ее лидеры, стремясь заполнить образовавшуюся брешь, сделали ставку на «разноликую коалицию», состоящую из национальных (этнических) меньшинств, женщин и активистов движения за права геев. Еще одно высказывание. Массовый приток иммигрантов в страну после 2001 г. объяснялся не ошибками или просчетами лейбористского правительства, напротив, он был результатом его сознательной политики и рассматривался в качестве важного инструмента в борьбе с политическими противниками – консерваторами за голоса избирателей [Davies 2011].

⁹⁵ Финансовые отношения в части европейских стран более упорядочены, порядка в городах там намного больше, преступность пока еще низкая, продолжительность жизни выше, чем в США, но при этом расходы Европы на медицину намного меньше (а сама медицина в целом эффективнее).

в Интернете! В США выше рождаемость, выше темпы экономического роста, меньше – хотя он сильно растет – бюрократизма. Да, в европейских странах конституции более приспособлены к реальности, чем политическая система в США к их внешней политике. Но, сделавшись сначала младшим партнером США, а затем и вовсе потеряв субъектность, все более превращаясь из партнера в вассала, Европа потеряла многое из прежнего (суверенность и стремление к ней; военный аспект, который существенно укрепляет дух нации, несмотря ни на что). С отходом США при Трампе от поддержки Европы там возникла растерянность. Сегодня она вновь охватила европейских политиков. Есть попытки что-то организовать самостоятельно (создать армию), но слабые. США – страна более молодая, и гегемонизм в ней силен; военная и иная компонента дают эффект; инновационность выше. Несмотря на упадок религии, все же в США христианизация сильнее, чем в Европе. Таким образом, Запад переживает внутреннюю дезинтеграцию, в центре которой находится Америка [Schmeller 2024], но на периферии Запада, то есть в Европе, процессы упадка идут быстрее, чем в центре (США), который также еще умудряется использовать ресурсы периферии Запада в свою пользу.

В Европе уже давно идут внутренние культурные войны. По определению Дж. Вайгеля [2006], первая – это война сил постмодерна, исповедующих моральный релятивизм, и защитников традиционной морали; вторая – это борьба за определение природы гражданского общества, смысла толерантности и плюрализма, осознание границ мультикультурализма в дряхлеющей Европе. Эта война зашла очень далеко. Шоу, которое было поставлено на открытии Олимпийских игр в Париже в июле 2024 (в жанре дрэг-квин) и представляло собой кощунственную имитацию картины Леонардо да Винчи «Тайная вечеря», довольно символично. Участниками действия вместо апостолов стали представители ЛГБТ-сообщества: гомосексуалы, трансгендеры, дрэг-квин и другие. Разумеется, левые поклонники ЛГБТ и трансвеститов могут устроить и не такое, а насмешки над Христом стали уже традицией. Но дело даже не только в том, что это шоу вызвало возмущение, помимо христиан, у многих политиков и общественных деятелей (так что даже МОК пришлось извиниться за произошедшее и удалить соответствующее видео из своего YouTube-канала). В рамках нашей темы важно, что этот спектакль многие стали открыто называть концом (самоубийством) европейской цивилизации (см., например: [Dreher 2024b]). То, что ранее утверждалось лишь в работах отдельных обществоведов или медиа, теперь стало публичным дискурсом. Словом, это новый шаг в декадансе Европы.

«Закат Европы» и последствия для мирового порядка. Упомянутый выше историк Давид Энгельс сравнивает нынешний упадок Европы с беспрецедентным кризисом Римской республики I в. до н. э. Тогда стабилизировать ситуацию удалось ценой резкого ограничения политических свобод и культурного застоя. В ближайшие 20 лет, по его мнению, европейцев ждут такие же перемены (см.: [Darbon 2019]). Он прав, ограничения усиливаются, как и культурный застой. Но я сомневаюсь, что это поможет стабилизировать ситу-

ацию в Европе. О грядущем цезаризме писал и О. Шпенглер. Тут он оказался стопроцентно прав, «цезаризм», «сильные личности» были исключительно характерны для Европы 1920–1930-х гг. (см.: [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021г; Grinin L., Grinin A. 2022b]). Но сегодня «цезарей» в Европе не видно, потому и этот выход для Европы вряд ли возможен (хотя, конечно, «цезари» могут появиться неожиданно).

Таким образом, пока не видно ни сил, ни тенденций, которые бы могли остановить «закат Европы», «самоликвидацию» культурной идентичности некоторых ее стран. О. Шпенглер заканчивает свой второй том [Шпенглер 1998], говоря, что задача, поставленная исторической необходимостью, разрешится в любом случае – будь то при участии каждого отдельно взятого человека или же ему наперекор. Да, начиная с Г. В. Ф. Гегеля, многие мыслители считали, что историческая или, говоря словами К. Маркса и Ф. Энгельса, железная необходимость, реализуется в любом случае. Является ли потеря Европой своей культурной идентичности исторической необходимостью в таком смысле? Я не считаю, что будущее предопределено. Но, к сожалению, пока не вижу сил, способных остановить этот процесс. Л. Е. Гринин и А. В. Коротаев высказывали мысль, что Великая конвергенция сокращает разрыв между уровнями развития Запада и развивающегося мира. При этом разрыв сокращается не только за счет подтягивания менее развитых стран к более развитым, но и наоборот – опусканием уровня более развитых стран. Это сейчас мы и наблюдаем в Европе. Тогда возможно, что задачей, поставленной исторической необходимостью перед Европой, является подтягивание прежде отсталого мира к более высокому уровню ценой собственного упадка. Но это печальная задача для Европы. В отношении же США, как и в отношении Европы, я пока не вижу сил, способных вывести США из тупиков кризиса их политической системы и из бремени непомерного бюджетного дефицита и долга, без катастрофических последствий.

Формулируя свое видение влияния упадка Европы на мировой порядок, могу сказать, что: а) потеря ею субъектности временно дает определенный ресурс США, которые пытаются поправить свои дела за счет своих союзников (это хорошо видно на примере отключения Европы от российского газа и подключения ее к американскому газу). Таким образом, сплачивая Запад, США оттягивают собственный кризис и концентрируют ресурсы. Однако этих ресурсов при объеме потребностей США может хватить ненадолго; б) приход Трампа и его идея заставить европейцев больше платить за НАТО и больше покупать американских товаров прямыми угрозами и шантажом, возможно, даст некоторый приток денег в США, но в объеме, который не может решить американских проблем, зато значительно усилит трещины в западном единстве; в) потеря субъектности Европой в то же время отрицательно влияет на политику США, поскольку перестает сдерживать агрессивность последней. Ранее европейские страны далеко не всегда соглашались с требованиями или акциями США. Так, например, их агрессия в Ирак не была поддержана ни Францией, ни Германией. В Европе тяжело, как покушение на основополагающие

ценности, воспринимали действия США по ограничению гражданских прав и нарушению прав человека (Гуантанамо, Ирак, «секретные тюрьмы» ЦРУ в Европе и т. д.) в ходе борьбы против международного терроризма. Это заставило американскую администрацию быть сдержаннее. Теперь такой критики не слышно⁹⁶. Таким образом, Америка соизмеряла свои действия с реакцией союзников. В последние десять лет она соизмеряет их все реже и меньше. А значит, бесконтрольность и безответственность действий США усиливаются. И это, несомненно, влияет на ускорение реконфигурации Мир-Системы и расшатывание мирового порядка; г) упадок Европы также сокращает ее возможности влиять на остальной мир, в частности на Африку. Соответственно, усиливается влияние других акторов на будущий расклад в мировом порядке; д) сосредоточение Европы на зеленой повестке делает ее все менее субъектной и в отношении глобалистов, что мешает европейским странам решать их национальные задачи.

Выше я сказал о том, что не вижу выхода для Европы. Но я имел в виду объединенную Европу. Однако я не исключаю обратного движения от объединенной Европы в сторону возврата части суверенитета. Правые силы (аналог американцев во Франции и других странах) набирают вес, а новая команда Д. Трампа начала активно их поддерживать. Таким образом, вполне возможен частичный откат от Европейского союза (ЕС) к Европейскому экономическому сообществу (ЕЭС), к возврату ряда суверенных прав (хотя такой возврат был бы весьма болезненным и кризисным). Для некоторых (не для всех) европейских стран, возможно, это было бы позитивно⁹⁷. Для идеи объединенной Европы – началом конца. Да и для США это было бы сильно невыгодно из-за усложнения управления европейскими странами. Поэтому политические партии Европы стоят стеной против возможности победы правых. Элиты ЕС возводят своего рода санитарный кордон, чтобы оттеснить популярные консервативные партии от власти [Dreher 2024a]. Однако при ухудшении ситуации победа правых вполне возможна. Таким образом, упадок Европы может привести к краху ее великого эксперимента, о котором выше сказано, и к существенному изменению системы мирового порядка. С другой стороны, рост национализма может усилить оппозицию в отношении США и глобалистов.

⁹⁶ Американцы, кстати, тоже сделали свои выводы из этого. Как говорит Э. Тодд, тот факт, что Г. Шредер, В. В. Путин и Ж. Ширак выступили единым фронтом против войны в Ираке, встревожил американцев. Они опасались, что одна из крупнейших промышленных держав мира, Германия, объединит свои усилия с одной из крупнейших энергетических держав мира, Россией, и в определенной степени вытеснит Америку из Европы. Поэтому, с точки зрения Вашингтона, Германию необходимо было отделить от России. Вынудив русских вмешаться в ситуацию на Украине, они этого добились [Schmeller 2024].

⁹⁷ Это, конечно, дискуссионный вопрос. Выход Великобритании из Евросоюза пока ей дивидендов не принес.